

На снимке: В. И. Ленин беседует с секретарем Московского комитета партии тов. Загорским во время первомайской демонстрации в Москве (1919 год).

Сидоро

(Документальный рассказ)

Письмо было столь неожиданным, что Червяков сначала не поверил, что оно адресовано ему. Он прочитал письмо несколько раз. Нет, ошибка исключалась. В лаконичных строчках, отстуканных мелким шрифтом на толстой серой бумаге, говорилось: срочно прибыть в Совет Народных Комиссаров РСФСР.

В Совнарком Червякову сообщили, что Советское правительство имеет в виду создание специального учреждения, которое бы занималось национальными делами белорусов. Ему предлагалось подобрать преданных Советской власти людей для работы в этом органе. Представитель Народного Комиссариата по делам национальностей попросил Червякова усилить политическую работу среди белорусских беженцев.

14 февраля 1918 года «Правда» опубликовала декрет, подписанный Председателем Совнаркома РСФСР В. И. Лениным. В нем сообщалось: «При Народном Комиссариате по делам национальностей организуется комиссариат по делам белорусов. Комиссаром по делам белорусов назначается Александр Григорьевич Червяков...»¹

Выбор пал на Червякова не случайно. Еще будучи студентом Виленского педагогического института, он стал на революционный путь. Оказавшись в Петрограде, связывается с местными революционными организациями и активно участвует в их деятельности. В мае 1917 года его принимают в ряды большевистской партии.

Червяков делал все возможное,

чтобы поднять политическое сознание беженцев и вовлечь их в активную созидательную работу, укрепить Красную Армию, наладить снабжение Петрограда, оживить работу предприятий и транспорта.

Не всегда удавалось сделать все так, как хотелось. Мешало то одно, то другое. Не главным препятствием были свернутые классы и их прислужники. Они старались в зародыше удушить молодые ростки рабоче-крестьянского государства. Многого, разумеется, Червяков не понимал и сам. Энтузиазма было в избытке, а опыта не хватало. Тогда, не стесняясь, он спрашивал совета в Наркомнаце, у старших и более опытных товарищей. Очень часто возникала мысль напроситься на встречу с Ильичем. Но, будучи по природе своей скромным и стеснительным, он не мог решиться на такой шаг: «Как-нибудь в другой раз. Сейчас не время. Вот полностью перебазируемся в Москву, тогда и попрошусь на прием».

В дальнейшем обстоятельства сложились так, что Червякову пришлось встречаться с Владимиром Ильичем несколько раз, беседовать с ним по самым разнообразным вопросам, делиться мыслями, просить о помощи. Это были душевные беседы, оставившие в памяти у Червякова неизгладимый след.

Червякова хорошо знала и Надежда Константиновна Крупская. Владимир Ильич и Надежда Константиновна высоко ценили Червякова за его глубокое знание жизни народа Белоруссии, высокую эрудицию, умение работать, скромность. При каждой встрече эти великие люди интересовались самыми обыденными житейскими де-

лами, за которыми всегда видели что-то большое и важное.

В этом отношении характерна встреча Червякова с В. И. Лениным и Н. К. Крупской в январе 1923 г.

Александр Григорьевич Червяков работал тогда председателем ЦИКа и СНК БССР. Республика, как и вся страна, переживала большие экономические трудности, многого не хватало. Выручала братская солидарность народов Советской страны.

В такой обстановке нужно было уметь ориентироваться, сочетать перспективу с реальностью дня, не упускать главного. Укрепление кооперации в деревне и являлось гвоздем момента. В Белоруссии имелось несколько примерных кооперативов, но им не хватало тягловой силы. Вот Червяков и решил попросить В. И. Ленина дать республике несколько тракторов.

Владимир Ильич принял Червякова на своей квартире. Дверь открыла Надежда Константиновна. Она улыбнулась:

— Вот не ожидала, Александр Григорьевич. Какими судьбами? Проходите, проходите... Садитесь, пожалуйста, рассказывайте, что нового.

— Спасибо, Надежда Константиновна, — сказал Червяков. Он, естественно, волновался и не знал, с чего начать разговор.

Надежда Константиновна, видя состояние Червякова, начала расспрашивать его о Минске, о семье, о делах просвещения. Червяков отвечал на все вопросы обстоятельно, но кратко, как бы боясь сказать что-либо лишнее. В общем, разговор не клеился.

Но приветливость и непринужденность Надежды Константиновны сделали свое дело. Через несколько минут скованность прошла.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

¹ «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 460—461.